

УДК 783.2

ЦЕРКОВНОЕ ЧТЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Зырянов Михаил Львович, аспирант, Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского (г. Екатеринбург, РФ). E-mail: mlzito@mail.ru

Статья посвящена теме музыкальной составляющей церковного чтения. Выбор самой темы вполне обоснован – для музыки рубежа XX–XXI веков она достаточно актуальна, так как в последние десятилетия в российской культуре происходит быстрое развитие православной традиции. Кроме того, среди современных священнослужителей многие являются видными музыкальными деятелями, но при этом творческая сторона их жизни широкому кругу незнакома.

В статье дается описание традиций церковного чтения и делается краткий обзор ранних опытов нотной и аудиозаписи этого явления. На основании исторических сведений, современных исследований и личного опыта предпринимается попытка выдвинуть классификационные критерии для элементов церковного чтения, а также дается описание погласиц как важнейшей составляющей этого феномена. В конце статьи делаются выводы о необходимости изменить отношение к музыкальной составляющей богослужения, сделать с ее помощью более доступным смысл духовных текстов и развивать музыкальные навыки всех священнослужителей.

В целом материал статьи может использоваться в учебном процессе, как в богословских, так и в музыкальных вузах, и обогатить раздел курса истории русской музыки, посвященный древнерусскому певческому искусству. Особенно полезны в практическом отношении некоторые рекомендации, приведенные в статье, содержащие указания технические, смысловые и даже нравственные.

Ключевые слова: церковное чтение, строка, рабочее ударение, погласица.

THE CHURCH READING: PECULIARITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX TRADITION

Zyryanov Michael Lvovich, Postgraduated, M. P. Mussorgsky Ural State Conservatory (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: mlzito@mail.ru

The article of Mikhail Zyryanov is on the theme of the musical component of the Church's reading. The choice of the topic itself is well founded for music of the turn of XX–XXI centuries. It is quite relevant, since the rapid development of the Orthodox tradition in recent decades in Russian culture. In addition, many well-known musical figures are among the clergy, but the creative side of their lives is unfamiliar the wide public.

The article Mikhail Zyryanov disclosed subject music component of a Church reading. The choice of the topic itself is well founded, it is quite relevant to the culture of recent years, characterized by the recovery of spirituality. The aim of this work is the consideration of the peculiarities of the Church read in the overall context of musical art, the identification of the main musical activity factors reciter. The formulated goal necessitated the solution of the following research tasks:

1. To analyze the available literature on Church reading;
2. To highlight the main stages of the history of the study of Church reading;
3. Identify the main functions of Church readers and among these musical functions;
4. To bring the most convenient and complete terminology of Church reading;
5. To determine the possibility of interaction of the spiritual theological and aesthetic component in the Church's reading.

The General structure of the article reflects the logic implementation of the stated goals and objectives.

It begins with descriptions of the traditions of the Church reading and a brief overview of the early research and recordings of this phenomenon. Next, an attempt is made to propose criteria for the classification of elements of the Church's reading, and concludes with a description of *poglasitsa* as the most important component of Church reading. At the end of the article, conclusions are drawn about the need to change attitudes to a culture of worship, to make more accessible its meaning with the help of musical intonation.

Keywords: Church reading, line, working accent, pagesize.

Чтение Священного Писания с самого основания Христианской церкви было важнейшей частью богослужения. Издревле на любом собрании верующих читаются Ветхий и Новый Завет, записанные воспоминания Апостолов и других очевидцев жизни Христа, их наставления и правила.

Читаются на службе и другие тексты: псалмы, прокимны, каноны, седальны, кондаки, икосы, ипакои и светильны.

Ясности и назидательности богослужебного чтения придавалось особое значение. При этом смысл читаемого прежде всего должен был быть

осознан самим чтецом. Поэтому чтецы в ранней церковной традиции были весьма значимыми личностями и должны были иметь необходимые, в том числе и музыкальные навыки – например, навык вокализации текста и расшифровки записей экфонетической нотации, поставленный вокальный голос, умение согласовываться с хором. Чтецы проходили длительную подготовку и поставлялись на свое служение по особому чину. Постепенно сложилась традиция особого распевного произнесения, отличающегося от обычной речи и подчеркивающая значительность смысла чтения. В общем же интонационная база церковного певческого искусства и церковного чтения регулируется церковным канонам, так как главная задача чтеца – донести смысл божественного текста до слушателя без всяческих отступлений.

В русской культуре интонации богослужебного пения и чтения тесно связаны с особенностями церковнославянского языка. Как пишет протоиерей Борис Николаев в книге «Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения», «наше церковное пение – это мелодически расширенное и украшенное чтение, а чтение – это то же пение, сокращенное в мелодии соответственно содержанию текста и требованиям устава. Текст и богослужебный устав являются факторами, непосредственно управляющими богослужебной мелодией» [6].

В течение многих веков искусство напевного богослужебного чтения было широко распространено в русской культуре. Оно было доступно всем, поэтому не требовало письменного закрепления и существовало исключительно в устной форме. Пение знаменного распева, являющегося в то время основой богослужебного искусства, по сути представляло собой интонационно развитую форму того же самого чтения. Необходимость в записи богослужебной интонации появилась позже, когда рамки канона и церковного устава начали расшатываться, а традиции знаменного пения постепенно стали вытесняться светским музыкальным творчеством и новыми формами богослужебного пения.

Что касается богослужебного чтения, то его научную ценность осознали только в конце XIX века. Это было время расцвета церковной археологии, медиевистики и палеографии, время трудов С. Смоленского, В. Металлова, А. Пре-

ображенского и других исследователей церковной традиции. Некоторые из них специально посвящали свои труды богослужебному чтению. Рассмотрим правила чтения по трем из них. Первый – это книга «О церковном пении православной Греко-Российской Церкви. Большой знаменный распев» протоиерея Иоанна Вознесенского, первый параграф которой посвящен церковному чтению. Этот труд стал основой для всех дальнейших исследований церковного чтения. Второй – это книга «Пособие к церковному чтению, положенное для вразумительности чтения на ноты, на основании обычного древне-церковного чтения, а частью на основании письменных памятников древне-церковного чтения», составленное Евфимием Богдановым в 60–80 годах XIX века. Это был первый опыт фиксирования звуковысотной линии чтения с помощью нот. Третий труд – «Метод богослужебных возгласов, положенных на ноты» иеромонаха Геронтия Кургановского.

Согласно работе Вознесенского, интонационность церковного чтения классифицируется по двум критериям: **по содержанию** – на чтение Евангелия, чтение Апостола, чтение часов и рядовых молитв, чтение Великого Покаянного канона, произнесение возгласов и коротких молитв; **по исполнителю** – на чтение священником, протодиаконом и чтецом (в том числе рядовым диаконом). При этом, если Евангелие может читать только священник или диакон и только иерей может произносить некоторые возгласы, то, например, Апостол может читаться, как священником, так и протодиаконом или чтецом, а рядовые молитвы и каноны по обычаю произносит только чтец, ектении – только диакон (или в отсутствии диакона священник). Чтение священником Евангелия и произнесение возгласов, например «Богородицу и Матерь Света» или «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое» – наиболее распевные и мелодичные фрагменты чтений. Для диаконского чтения характерно постепенное повышение тесситуры, для клиросного чтеца – интонация ровная и неспешная с редкими и короткими повышениями или понижениями голоса. Чтение Покаянного канона выделяется как самостоятельный тип чтения, так как он произносится чтецом или диаконом с использованием наиболее распевных «евангельских» интонаций.

В «Пособии...» Богданова содержится критика состояния богослужебного чтения (упоминается его невнятность и отсутствие необходимой певучести) и предлагается решение этой проблемы с помощью создания систематически выстроенного образования, а также обоснована необходимость включения курса церковного чтения в курс церковного пения, потребность в создании нотных образцов. В пособии также приводится классификация церковного чтения, по тем же критериям, что и в исследовании протоиерея Иоанна Вознесенского, но с разделением на девять ступеней. Каждая ступень имеет свое название и предназначение¹. Что касается интонаций диаконского чтения, то в «Пособии...» сказано, что при чтении Писания фраза зачин произносится ровно и протяжно на одном звуке, а к концу чтения достигается звуковая вершина, причем общий диапазон одного чтения не превышает тетрахорда; в то же время диапазон чтения паремий в три раза крупнее; ектении читаются диаконом на одном опорном звуке с заключительными опеваниями.

В «Метод...» Кургановского также приведена классификация чтения, но более обобщенная, разделяющая чтение на 4 категории – проповедническое, рассказное, певучее и псалмодически-речитативное (каждое связано с определенным типом содержания). Интересным новшеством стала фиксация церковного чтения в женских монастырях – в «Метод...» сказано, что женское чтение является более ровным из-за особенностей голосового диапазона. В целом «Метод...» иеромонаха Геронтия заметно перекликается с «Пособием...» Богданова.

Нотная запись, однако, не может полностью зафиксировать особенности традиции богослужебного чтения. Более полную информацию представляет фонд аудиозаписей. Первый опыт аудиозаписи богослужебного чтения принадлежит Константину Розову². В его записях есть образцы чтения Евангелия, Апостола и паремий с возвышением тона в пределах весьма значительного полутораоктавного диапазона. Даже на самом

¹ Более подробно классификацию Е. Богданова смотри в его «Пособии...», глава 2.

² Существует архивная грампластинка запись исполнения данного возгласа Великим архиереем К. Розовым, соответствующего нотному изложению в издании молебна 1904 года.

раннем примере мы видим, что аудиозапись обладает несомненным преимуществом перед нотной записью благодаря максимальному приближению к традиции и способности передать самые тончайшие интонационные и динамические нюансы, даже более того – в какой-то степени саму атмосферу Богослужения.

Тем не менее существует очень мало зафиксированных образцов церковного чтения, поэтому единая терминология, научное описание этого искусства почти отсутствует. Лишь в последние годы этим вопросом занялись более серьезно. В частности, А. Ануфриевой [2] разработан вариант терминологии богослужебного чтения, основанный на теории знаменного распева и на научно-методических трудах конца XIX века³. Согласно ей, к интонационной базе церковного чтения можно применить следующие термины:

1. Строка – основной звуковысотный тон, на котором произносится текст. В следующем пункте в музыкальном примере строкой является тон *g*.

2. Читок – произнесение текста на одной высоте, строке.

3. Приветствие – сопровождающий чтение Священного Писания возглас, приготовляющий и собирающий внимание слушателей («Премудрость»).

4. Наименование – возглас с названием положенного чтения.

5. Почин – первая фраза, открывающая чтение Апостола или Евангелия («Во время оно», «Рече Господь»).

6. Погласица – мелодическая формула для чтения нараспев текстов Ветхого завета, Евангелия, молитв.

7. Период – мелодическое построение, соответствующее текстовой фразе.

8. Рабочее ударение – последнее ударение в текстовой фразе, после которого есть хотя бы один безударный слог.

9. Остановка – промежуточное окончание погласицы на читке, с протягиванием последнего гласного звука.

10. Конечный тон – та высота, к которой приходит мелодика напевного речитатива на последнем рабочем ударении последнего предложения.

³ Данная система сформирована как на базе как существующих научных исследований, так и на основе терминологии, бытующей у церковных чтецов.

11. Опевание – окружение основного звука строки близкими по высоте звуками (обычно тон вверх – полтора тона вниз). В данном примере основной тон – соль, верхний тон опевания – си-бемоль, нижний (он же – конечный тон) – фа.

12. Возврат – в погласице двойного опевания мелодический переход с вводной строки в основной тон в конце предложения. В данных примерах виден уход от основного тона ре и мелодический переход к нему в конце фразы.

13. Закругление – интонация нижнего опевания основной строки с поступенным заполнением.

14. Сброс – перемещение последних в колонне безударных слогов на более низкий звук – на тон или полтора тона вниз.

15. Сигнальная интонация – установленный традицией мелодический оборот, дающий слушающим знак об окончании или продолжении чтения.

Данная терминология, однако, не очень удачна и, что важнее, не выстроена в классификацию. В данной статье автор представит один из возможных вариантов такой классификации приемов церковного чтения:

1. По местоположению в форме выделяются следующие приемы чтения:

- начальный тон (или почин);
- ударный тон;
- конечный тон.

2. По интонации можно выделить следующие приемы:

- читок;
- опевание;
- сброс;
- повышение.

3. По содержанию:

- приветствие;
- наименование;
- сигнал.

Термины, обозначающие более глобальные композиционные стороны чтения, в данную классификацию не укладываются. Это, прежде всего, строка, погласица и период. Первые два термина относятся к ладовой составляющей чтения. Строка указывает на основной тон, а погласица определяет амбитус лада. О классификации погласиц сказано ниже. Период – это термин структурный

и, на взгляд автора, не слишком уместный в теории церковного чтения. Термин «фраза» здесь будет более доступным для понимания. Его можно применить как к тексту, так и к мелодической составляющей чтения.

Вообще, наиболее удачными в определении структуры любого чтения будут термины «строка» и «строфа», так как фразы, или строки текста, в любом случае выстраиваются в более крупные построения, а мелодия следует за текстом. Причем эти построения почти никогда не бывают квадратными – чаще всего они состоят из пяти-семи строк текста. А длинные чтения организуются другим способом – чаще всего повышением интонации от начала к концу. Но, возвращаясь к коротким чтениям, мы видим, что термин «строка» уже занят в определении лада. Пока что я не вижу ему достаточно правильной замены. Поэтому отрезок чтения от одной цезуры до другой я предлагаю называть фразой.

Ровность, определенная монотонность, интонирование всего текста на одной определенной высоте – вот наиболее устойчивые элементы традиции православного церковного чтения. Именно так за богослужением читаются кафизмы, часы, Шестопсалмие. При этом каждый чтец определяет для себя неизменный тон, принимая во внимание наибольшую звучность и выносливость своего голоса. Этот тон – строка – зависит также и от того, какая часть богослужебного последования читается в данный момент. Например, канон ко Святому Причастию читается более высоким, а следовательно, более торжественно звучащим тоном; при чтении Священного Писания тон голоса постепенно повышается от наиболее низкого к наиболее высокому. Произнесение вслух достаточно больших фрагментов текста голосом определенной высоты и силы требует от церковного чтеца знания навыков правильного певческого дыхания и звуковедения.

Важным фактором чтения является его ритмическая сторона. От ритма зависит сам ход церковной службы. Поэтому правильно избранные чтецом темп и ритмический рисунок произносимых текстов помогают донести до собравшихся в храме смысл каждого прочитанного священного текста, каждой произнесенной молитвы. Ритм богослужения также связан с ритмоинтонациями

церковнославянского языка. В отличие от литературной и разговорной русской речи, произношению на церковнославянском присущи различная длительность гласных в словах, в зависимости от ударений или значимости слов, от фразировки и мелодических особенностей канонической интонации чтения.

Наиболее подвижный темп присущ чтению кафизм, часов и повседневных молитв. Более спокойно читается канон как единый поэтический цикл. Медленный и торжественный темп используется для чтения паремий, Евангелия и Апостола. Кроме того, существует неписаное правило: читать наиболее значительные тексты особенно медленно, торжественно и выразительно.

В воспоминаниях о Великом Архидиаcone Константине Розове отмечается: «Протяженные песнопения подравниваются под более краткие, так что приемом ускорения и замедления темпа достигается важнейшее качество Богослужения – соразмерность его частей» [8, с. 56].

В искусстве церковного чтения присутствуют также особые правила согласования текста и напева, основой которых является совпадение ключевых точек текста (ударений) и мелодии (акцентов). Как правило, ударения-акценты располагаются в начале и конце предложения, фраз или речевых тактов. С помощью ударений прочитываемый текст делится на мелодическое начало, читок и мелодическое завершение. Наиболее важной, ключевой точкой является рабочее ударение: акцент на предпоследнем слоге фразы. Этот акцент настолько важен для структуры прочитываемой фразы, что даже там, где ударение приходится на самый последний слог, являясь «нерабочим», его создают искусственно, делая ударным предыдущий слог.

В случае, если в тексте соседствуют два ударных слога, каждый из них произносится чтецом весьма протяжно, часто с внутрислоговым распевом. В двух- и трехкоренных словах протяженной интонацией выделяются также ударения на каждом корневом слоге. При наличии в тексте какого-либо перечисления каждый отдельный его элемент подчеркивается мягким акцентом или небольшим интонационным движением.

Синтаксическая структура богослужебного чтения возникла еще во времена древней Церкви. Диакон Евфалий Александрийский в своем

издании Деяний, Посланий Апостола Павла и Соборных Посланий делит библейский текст на стихи, при этом помещая в каждый стих столько слов, сколько может произнести чтец на одном дыхании и сообразуясь со смыслом прочитываемого. Таким образом, фрагмент текста, который чтец может произнести на одном дыхании, часто воспринимается слушателем как единая связная мысль. Происходит это благодаря связи дыхания и интонации чтеца с восприятием им самим смысла прочитанного.

Несомненно, что при чтении необходимо ориентироваться, прежде всего, на смысловое членение текста, тогда и дыхание будет выстраиваться автоматически. Стихотворная структура богослужебных текстов является чрезвычайно важной для чтецкой практики, так как грамотное стиховое членение и мелодическое интонирование дают иногда единственную возможность правильного понимания смысла как самим чтецом, так и всеми молящимися в храме.

Фразировка в тексте указывается с помощью знаков препинания, запятых и точек, которые в церковном чтении используются не согласно правилам «светского» синтаксиса, а именно и целенаправленно для деления текста на соразмерные отрезки. Длина одного отрезка – речевого такта, или периода – зависит от темпа чтения и содержит от двух до семи слов. При этом каждый отдельный текст поддается делению на отрезки с разной степенью сложности. Наиболее простым в этом отношении является Псалтирь, так как в псалмах изначально присутствует конструкция дистиха. Сложнее всего поддаются разделению на «удобные» речевые фрагменты Апостольские Послания. Так как Послания изложены простой прозаической речью, то работа по делению на стихи была произведена раньше всего именно над этими книгами Священного Писания.

Отдельного внимания заслуживает выразительность церковного чтения. Для усиления выразительности используются, прежде всего, темповые и интонационные приемы, а также агогические нюансы. Самые распространенные из них: замедление темпа для выделения сложных слов или границ отдельных разделов богослужебного текста, выделение отдельного важного слова с помощью логического ударения. Вырази-

тельные приемы незаменимы при отделении повествования и прямой речи, а также дополнительных элементов речи – инверсий, вводных слов и фраз. Прямая речь выделяется большей звучностью и применением в конце ее верхних опеваний, а вводные слова, наоборот, произносятся тихим звуком и не отделяются от основной речи. Речевые инверсии, то есть изменения прямого порядка слов, часто отделяются от своего «материнского» словосочетания несколькими фразами, но имеют один и тот же смысл, поэтому нуждаются в особом выделении для проведения к слушателям этого смысла – чаще всего с помощью цезуры.

Еще одна важная составляющая церковного чтения – интонационные погласицы. Термин «погласицы» заимствован из теории знаменного распева, но, в отличие от певческих, погласицы в церковном чтении имеют большую свободу и вариантность. Как уже отмечалось, самым распространенным в обыденных богослужениях и самой привычной манерой для большинства церковных чтецов является произнесение текста в одном тоне монотонное). Более сложной формой является простая погласица, то есть чтение в одну строку с верхним и нижним опеваниями (нижнее опевание может появляться как в начале, так и в конце фразы, а верхнее – только в начале и на особо значимых слогах).

Наиболее сложной является погласица двойного опевания. Она имеет два ладовых центра, что создает ладовую переменность, а значит – и особую выразительность. После устойчивого чтения на основном тоне в конце периода происходит сброс на полтора тона, следующая строка произносится на промежуточном вводном тоне, после которого опять возможен сброс (уже на один тон), а к концу предложения интонация снова возвращается к первоначальному тону. Опевания в данной погласице используют только ближайшие к основному тону звуки, но затрагиваются сразу и верхние и нижние в одной интонации. В целом же интонационные правила чтения

очень близки певческим, но так как чтец не ограничен требованием хорового унисона и фиксированного нотного текста, то в чтении предполагается и несколько большая импровизационность.

Что касается ладового строения погласиц, то здесь можно выделить следующие закономерности:

- объем любой из них не превышает пентахорда;
- строка, то есть основной тон, всегда находится в центре диапазона;
- различие погласиц зависит от их связи с различными гласами знаменного распева, часто погласицы гласов и чтений опираются на одни и те же интонационные приемы.

Таким образом, церковное чтение, связанное с церковным пением через практику знаменного пения и систему осмогласия, было и остается самым распространенным символом православного богослужения. Любой церковнослужитель, даже самого скромного низшего сана, должен постигнуть его искусство, научиться читать на церковнославянском языке со всеми необходимыми интонациями и погласицами, дабы самому ощущать красоту православного богослужения и помогать своим чтением прихожанам храма в постижении этой красоты.

Не подлежит сомнению, что в повседневной богослужебной практике православные пономари и чтецы используют при чтении в основном монотонный читок с небольшими заключительными опеваниями (то есть буквально «читают как пономари»). Однако в идеале им необходимо знать и самые «продвинутые», разнообразно мелодически развитые способы чтения – ведь многие церковнослужители, избрав свой жизненный путь как путь служения Богу, со временем рукополагаются во диаконский, а затем и в священнический сан.

В завершение хочется сказать, что самым лучшим и незаменимым учебным пособием по церковному чтению является усердная и каждодневная богослужебная практика.

Литература

1. Агапов А. Церковнославянский язык в современном богослужении: проблема устного воспроизведения текста // Православный собеседник: альм. Казан. духов. семинарии: мат-лы VII ежегод. науч.-практ. конф. «Богословские и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи». – Казань: КДС, 2008. – Вып. 2 (17). – С. 102–107.
2. Ануфриева О. В. Современное состояние богослужебного чтения и пути восстановления традиции (на примере городов Пермской епархии). – М.: РАМ им. Гнесиных, 2012.

3. Архиепископ Филарет (Гумилевский). Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. – Репринт. изд. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. – 398 с.
4. Денисов Н. Г. К вопросу о поэтической организации богослужебных текстов // Церковное пение в историко-литургическом контексте: Восток – Русь – Запад (К 2000-летию Рождества Христова): ученые зап. Науч. центра рус. церковной музыки им. протоиерея Д. Разумовского. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – Вып. 3: Гимнология. – С. 254–271.
5. Кутузов Б. Экфонетика в православном богослужении. О тысячелетней традиции русского богослужебного распевного чтения // Журн. Москов. патриархии. – 1999. – № 7.
6. Николаев Б., прот. Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения / Иосифо-Волоцкий монастырь; О-во древнерус. музык. культуры. – М.: Науч. кн., 1995.
7. Пособие к церковному чтению, положенное для вразумительности чтения на ноты, на основании обычного древне-церковного чтения, а частью на основании письменных памятников древне-церковного чтения / сост. Е. Богданов. – М.: Синод. тип., 1891.
8. Розова Л. К. Великий архидиакон. – М.: Изд. отд. Москов. патриархата, 1994. – 79 с.
9. Шиманский Г. И. Наставление церковному чтецу о том, как читать в храме. – М.: Изд-во Сретен. монастыря, 2010. – 6 с.

References

1. Agapov A. Tserkovnoslavianskii iazyk v sovremennom bogoslužhenii: problema ustnogo vosproizvedeniia teksta [Church Slavonic language in the contemporary worship: the problem oral reproduction of the text]. *Pravoslavnyi sobesednik: al'manakh Kazanskoi dukhovnoi seminarii: materialy VII ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Bogoslovskie i svetskie nauki: traditsionnye i novye vzaimosviazi"* [The Orthodox interlocutor, the Almanac Kazan theological Seminary. Materials of VII annual scientific and practical conference "Theological and secular Sciences: traditional and new relationships"]. Kazan', KDS Publ., 2008, iss. 2(17), pp.102–107. (In Russ.).
2. Anufrieva O.V. Sovremennoe sostoianie bogoslužhebnogo chteniia i puti vosstanovleniia traditsii (na primere gorodov Permskoi eparkhii) [Modern state of the liturgical readings and recovery path tradition (on the example of cities of the Perm diocese)]. Moscow, Academy of Music Publ., 2012. (In Russ.).
3. Arkhiepiskop Filaret (Gumilevskii). Istoricheskii obzor pesnopenstv i pesnopeniia grecheskoi tserkvi. Reprint [Historical overview hymners and chants of the Greek Church. Reprint]. Sergiev Posad, Trinity Lavra of St. Sergius Publ., 1995. 398 p. (In Russ.).
4. Denisov N.G. K voprosu o poeticheskoi organizatsii bogoslužhebnykh tekstov [To the question of poetic organization of liturgical texts]. *Tserkovnoe penie v istoriko-liturgicheskom kontekste: Vostok – Rus' – Zapad (K 2000-letiiu Rozhdestva Khristova): uchenye zapiski Nauchnogo tsentra russkoi tserkovnoi muzyki im. protoiereia D. Razumovskogo. Vyp. 3. Gimnologiiia* [Church music in historical and liturgical context: East – Rus' – West (To the 2000 anniversary of the Nativity of Christ): scientific notes Scientific center of Russian Church music. Archpriest Dmitry Razumovsky. Iss. 3. Hymnology]. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2003, pp. 254–271. (In Russ.).
5. Kutuzov B. Ekfonetika v pravoslavnom bogoslužhenii. O tysiacheletnei traditsii russkogo bogoslužhebnogo raspevnogo chteniia [Ekphonic in the Orthodox Liturgy. About thousand-year traditions of Russian liturgical responsive reading]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [The Journal Of The Moscow Patriarchate], 1999, no 7. (In Russ.).
6. Nikolaev B., prot. Znamennyi raspev i kriukovaia notatsiia kak osnova russkogo pravoslavnogo tserkovnogo peniia [Znamenny chant and hook notation as a basis of Russian Orthodox Church music]. Moscow, Nauchnaia kniga, 1995.
7. Posobie k tserkovnomu chteniiu, polozhennoe dlia vrazumitel'nosti chteniia na noty, na osnovanii obychnogo drevne-tserkovnogo chteniia, a chastiiu na osnovanii pis'mennykh pamiatnikov drevne-tserkovnogo chteniia. Sost. Evfimii Bogdanov [The benefit to the Church reading, due to reading the notes on the basis of typical ancient Church reading, and the part on the basis of written monuments of the ancient Church reading]. Moscow, Synodal printing house Publ., 1891. (In Russ.).
8. Rozova L.K. Velikii arkhidiakon [The Great Archdeacon]. Moscow, Publishing Department of the Moscow Patriarchate Publ., 1994. 79 p. (In Russ.).
9. Shimanskii G.I. Nastavlenie tserkovnomu chtetsu o tom, kak chitat' v khrame [Instruction to Church reader how to read in the temple]. Moscow, Sretensky monastery publishing house Publ., 2010. 6 p. (In Russ.).

УДК 78